

ВОПРОСЫ МИКРОЭКОНОМИКИ

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Р. А. Бурганов, Г. М. Быстров

Исследованы возможности открытия инновационного направления научного исследования трансформации сферы услуг в процессе обнаружения взаимосвязей между внутренней институциональной структурой и организационными механизмами и формами ее проявления.

Для России возникла острая потребность в создании новой институциональной структуры экономики, включающей общественные и частные, формальные и неформальные институты общества. Необходимы системные решения для того, чтобы процесс трансформации институтов, освобождения от неэффективных институтов приобрел последовательный программируемый характер [1, с. 26].

Несмотря на достаточное количество работ по проблемам институционального развития отдельных элементов мезоэкономики, теоретико-методологическая база изучения институциональных изменений на уровне отраслей и сфер экономики не создана. Именно на этом уровне в настоящее время ощущается наибольший дефицит исследований институтов.

Сфера услуг как объект экономических исследований изучается с разных теоретико-методологических позиций. Если представители неоклассического направления акцентируют внимание на возможности реализации сферы услуг для максимизации дохода и прибыли, то институционалисты рассматривают сферу услуг в качестве интегрирующей системы, в которой отношения между хозяйствующими субъектами складываются под влиянием экономических, социологических и политических, морально-этических факторов.

Значительную часть всей совокупности экономических благ, производимых в стране, составляют услуги. Сфера услуг, как социально-экономическое явление и как объект институционального анализа имеет свои закономерности и механизм самовыражения.

Ускоренное развитие сферы услуг, изменение их количественного и качественного состава в международной экономике приводят к усилению взаимосвязи технологической и воспроизводственной составляющих общественного производства с институциональной

средой, и на этой основе к глубокому взаимопроникновению услуг во все виды социального развития. Совершенствование институтов сферы услуг является важным элементом модернизации экономики России [2].

В процессе воспроизводства услуги взаимодействуют с институциональной средой и приобретают наряду с присущими им функциональными признаками особое изменчивое качество — институциональную направленность, что проявляется в мотивациях потребителей и производителей услуг, в частности, в стремлении к самовыражению, самоутверждению, безопасности и др.

Институциональную структуру сферы услуг можно представить через систему отношений ее базовых и обеспечивающих институтов.

Надо отметить, что в институциональной теории не существует единого подхода к классификации институтов. В частности, выделяются формальные и неформальные, действующие и бездействующие, существенные и несущественные, общественные и частные, нейтральные — прогрессивные — регрессивные (рудименты), эффективные и неэффективные, импортируемые, системные (или внешние) и локально-организационные (внутренние) и т. п.

Для углубленного понимания процессов ее трансформации в виде организационных изменений необходим, прежде всего, инструментарий для выявления внутреннего содержания институциональной основы сферы услуг.

Институциональные изменения в структуре любой социально-экономической системы последних десятилетий затронули все виды институтов: от государства до семьи, от крупных компаний до частных фирм. Они происходят интенсивно практически во всех сферах общества: информационной, экономической, социально-политической.

Институциональные изменения в социально-экономических системах различаются по ряду оснований — по глубине изменений (затрагиваются глубокие пласты общественного развития), интенсивности во времени (быстрые, эволюционные), характеру изменений (эволюционные, революционные), соотношению и роли объективных и субъективных факторов.

Экономика переходного периода имеет свои временные рамки. В переходном периоде экономики происходит революционная смена базовых системообразующих институтов общества.

Ключевое значение в институциональной структуре экономики и сферы услуг имеют базовые регулирующие институты права собственности и конкуренции.

Рассмотрим институт прав на интеллектуальную собственность, что принципиально важно в аспекте исследования трансформации институциональной структуры сферы услуг России.

Применение отношений собственности как институционального регулятора осуществляется через формирование инфраструктуры коммерциализации технологий.

Коммерциализация технологий зависит от качества развития норм (формальных и неформальных) в сфере интеллектуальной собственности, эффективности контроля за их соблюдением, от того, как определены права на результаты исследований, что, в конечном счете, формирует величину соответствующих транзакционных издержек.

В случае неопределенности в отношении прав субъектов, слабой защищенности их нематериальных активов возникает негативное поле в их деятельности, где не действуют стимулы распространять и использовать разработки. Для вложения рискованных инвестиций компании должны иметь гарантии, что в случае успеха они смогут воспользоваться выгодами применения инновационных технологий.

Несовершенство института прав интеллектуальной собственности ведет к высоким, а иногда и запретительным издержкам на их защиту, а также к краткосрочному характеру инвестирования, либо к его прекращению. Таким образом, данный институт является фундаментальным условием коммерциализации технологий.

Применение отношений собственности как институционального регулятора осуществляется через формирование инфраструктуры

коммерциализации технологий. Организация инновационной инфраструктуры ориентирована на создание условий гармонизации интересов участников коммерциализации технологий, формирование между ними устойчивых эффективных отношений по созданию инновационных продуктов, что, в конечном счете, способствует снижению транзакционных издержек и рисков.

Второй системный базовый институциональный фактор регулирования рынка услуг — конкуренция. На основе институциональной теории выдвинуто положение интерпретации современной конкуренции как явления, формируемого кооперационными связями, отношениями в системе кластеров и государственного партнерства.

Рынки перестают работать, когда участники рынков вовлечены в недобросовестное или антиконкурентное поведение. Рынки перестают работать, когда транзакционные издержки не позволяют усваивать технологические и другие, не выражаемые в деньгах внешние эффекты. Рынки перестают работать и тогда, когда неполная информация у участников рынка приводит к моральному риску и неблагоприятному выбору.

Рассмотрим эту проблему для России также на примере трансферта технологий.

Технологическое отставание России от развитых стран нарастает. По общим объемам экспорта и импорта лицензий, патентов, ноу-хау, другой научно-технической документации и услуг Россия заметно уступает странам, строящим инновационную экономику.

В условиях регулируемой конкуренции на рынке технологий следует отметить, что сейчас огромное внимание должно уделяться не только созданию технологий высокого качества, но и постоянному улучшению каналов взаимодействия. В конечном итоге совокупность всех мер приведет к повышению общей эффективности трансферта технологий и упрочит положение России на мировой арене.

Приведем примеры обеспечивающих институтов. К таковым можно отнести институты согласования и распределения. Проблему важности институтов согласования и распределения поставил Д. Норт.

Наличие общеизвестных правил поведения в сфере экономической деятельности снижает уровень неопределенности в системе рыночных взаимоотношений партнеров, увеличивает степень информированности о вероятных изменениях внешней среды, вызванных поведением других субъектов. В той мере, в какой

рациональность поведения субъекта зависит от степени его информированности и способности использовать имеющуюся информацию для принятия решений, нормы и правила являются условием поведения (действия) человека в рыночной среде. Субъектам хозяйствования становится доступным прогнозирование реакции контрагентов на собственные действия и, соответственно, формируется более ясная база для планирования своей деятельности по взаимодействию с «окружающим миром». Этот аспект действия социальных институтов принято называть координационным.

Система социальных институтов и характер их действия оказывают непосредственное воздействие на распределение экономических ресурсов в обществе. Речь идет не только о воздействии на структуру «платежного оборота» (то есть проще говоря, товарооборота) в рамках общей относительно свободной экономической игры, но о возникновении определенных типов формальных институтов, обеспечивающих движение ресурсов по жестко определенным правилам. Выявляется распределительная функция институциональной системы, которая реализуется не только через самоограничения в действиях хозяйствующих субъектов и не только при посредстве организаций, которые стоят над экономикой (как, например, правовая система), но и через организации, которые сами являются «коллективными экономическими игроками» и которые стоят над отдельными экономическими агентами [8].

В рассматриваемом контексте следует акцентировать внимание исследователей и на сотрудничестве научного и предпринимательского секторов на неформальном уровне. Социальные нормы призваны подталкивать предпринимателей к интенсивному взаимодействию с исследователями. В свою очередь, ученые должны позитивно относиться к сотрудничеству с бизнесом, воспринимая осуществленные на практике, воплощенные в новый товар идеи как несомненный успех, наравне с академическим признанием. Научный и предпринимательский сектора должны относиться друг к другу с доверием, так как в противном случае высокие транзакционные издержки, асимметрия информации у покупателей и продавцов на рынке технологий могут стать препятствием для коммерциализации результатов исследований.

Интеграция в мировую экономику имеет и другие, тонкие институциональные требования. Открытость подразумевает повышенную уязвимость для внешних рисков и, следо-

вательно, большую потребность в социальном страховании.

Обеспечение социального страхования в повышенных масштабах, по-видимому, является ключевым фактором характерной тенденции: роль правительства выше в тех экономиках, где выше доля внешней торговли в ВВП.

В более широком смысле, открытость повышает необходимость создания эффективных институтов по управлению конфликтами.

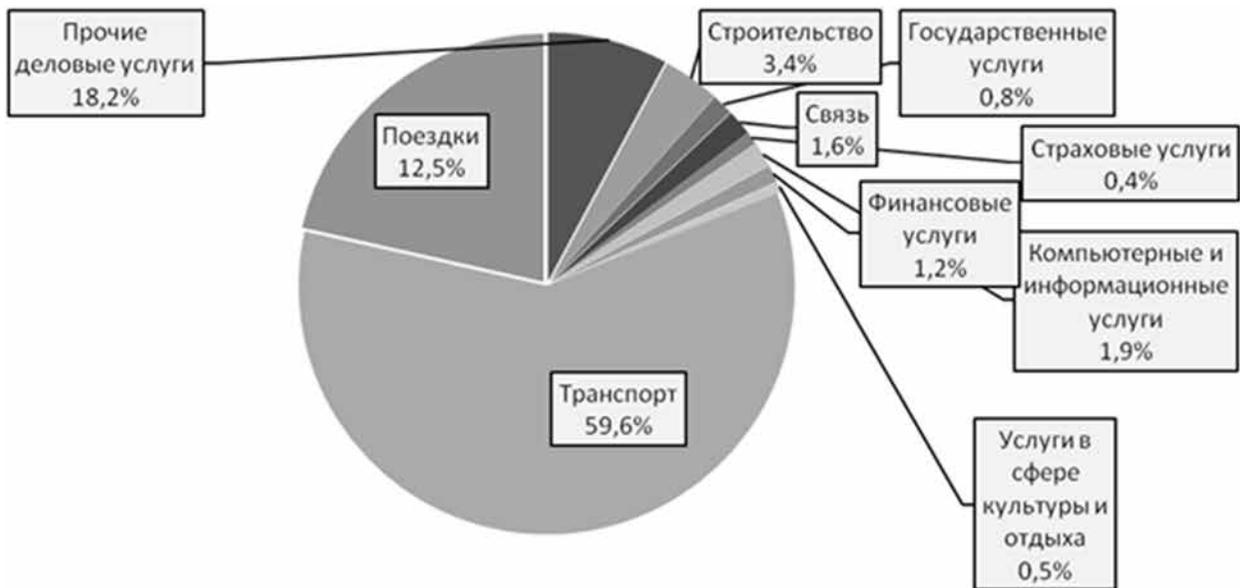
В современных условиях для России кардинальное значение имеет не только технологическая, но и институциональная модернизация.

Речь идет о последовательной систематической работе по проектированию и выращиванию прежде всего целостной системы институтов, необходимых для эффективной рыночной экономики и демократического общества [7, с. 4-24].

Технологическая и институциональная модернизации взаимосвязаны. Если институциональная система хорошо отлажена с точки зрения поддержки рыночных отношений, прав собственности, конкуренции, защиты контрактов, то технологическая модернизация развивается беспрепятственно, все лучшее быстро внедряется, формируется интенсивный поток собственных инноваций. Наблюдается подъем экономики. Если выясняется, что развитие технологий наталкивается на препятствия со стороны устаревших институтов, экономика подает сигнал к изменению институтов.

Как известно из международного опыта, институциональная модернизация протекает плавно и приспособляется к изменяющимся событиям. Институциональные изменения возможны в случае, если предписанные правила начинают мешать эффективному процессу распределения ресурсов. Можно выделить эндогенные и экзогенные институциональные трансформации сферы услуг. В частности, развитие отечественных институтов сферы услуг, то есть существующих правил и норм и т. д., относится к эндогенной трансформации. Экзогенные институциональные изменения связаны с импортом, или заимствованием, институтов. Импорт институтов возможен только тогда, когда вектор развития имеющихся «отечественных» институтов совпадает или, по крайней мере, не противоречит требованиям сознательно внедряемых институтов [5, с. 22]. В условиях ВТО это имеет крайне актуальное значение.

Для качественного инновационного роста экономики России необходима институциональная трансформация сферы услуг, которая

Рис. 1. Структура экспорта услуг России на 2012 г. (составлено авторами по данным Центрального банка Российской Федерации, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/trade-ex-b_new_2012.htm&pid=svs&sid=itm_9828)

отличается коренными (радикальными) изменениями в институциональном фундаменте оказания услуг, что обусловлено как необходимостью решения проблем переходной экономики, так и потребностью участия России в качестве полноправного и эффективного партнера на мировом рынке услуг.

Динамику институциональной трансформации международной сферы услуг определяет ряд долговременных основополагающих факторов.

1. Возрастание спроса на услуги со стороны населения и предприятий, в первую очередь высокотехнологичных.

2. Воздействие научно-технического прогресса, формирующего новые виды услуг.

3. Крупномасштабная структурно-технологическая перестройка материального производства в развитых странах в 70–80-х годах, связанная с экономическим кризисом и переходом к постиндустриальному обществу.

4. Урбанизация, порождающая дополнительные потребности в услугах, прежде всего бытовых и социальных.

5. Массовое вовлечение женщин в производство после второй мировой войны, вызвавшее потребность в развитии бытовых и образовательных услуг.

6. Массовая автомобилизация, сформировавшая специальный сектор экономики услуг.

7. Увеличение расходов на услуги, связанные с формированием и развитием человеческого капитала (образование, здравоохранение, социальное обслуживание).

8. Благоприятное ресурсное обеспечение, связанное с высокой нормой прибыли, быстрой окупаемостью, обеспечением рабочей силой в промышленности.

9. Типология цикличности трансформации сферы услуг:

– микроциклы, определяемые сезонным характером объемов реализации услуг, характерным для большинства отраслей сферы сервиса;

– мезоциклы, определяемые закономерностями жизненного цикла;

– макроциклы, определяемые изменениями уровня социально-экономического развития региона;

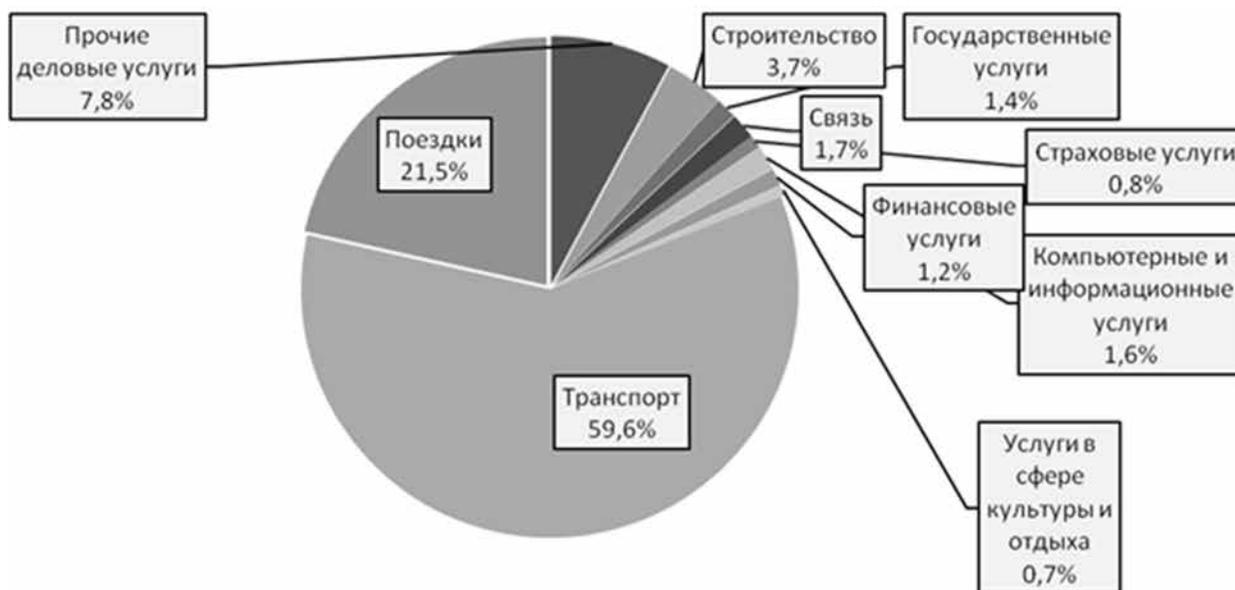
– мегациклы, понимаемые как длинные циклы (по Н. Кондратьеву) [4, с. 22].

Секторальный анализ сферы услуг России указывает на проблемы развития этой сферы в процессе институциональных преобразований, что дает возможность получить ответы на принципиальные вопросы адаптации институциональной среды сферы услуг России к условиям ВТО.

Структура экспорта услуг России представлена на рисунке 1.

Либерализация российского рынка услуг проявилась в усилении присутствия иностранных поставщиков в различных секторах услуг, в первую очередь, в секторе деловых услуг (консалтинг, аудит, юридические и бухгалтерские услуги, реклама и компьютерные услуги).

Представляют весомый интерес для иностранных предпринимателей и такие секторы

Рис. 2. Структура импорта услуг РФ на 2012 г. (составлено авторами по данным Центрального банка Российской Федерации, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_payments_new_12.htm&pid=svs&sid=itm_19931)

российской экономики и рынка, как банковская сфера и страхование, транспорт и телекоммуникации, торговля и общественное питание, туристическая индустрия и здравоохранение.

Приток иностранного капитала необходим российскому бизнесу, который вместе с финансовыми ресурсами получает передовые технологии, эффективные методы маркетинга и менеджмента на рынке услуг.

В то же время российские предприниматели вынуждены искать оптимальные комбинации факторов, дающие сравнительные преимущества в конкуренции. Комбинация сравнительно низких цен с ростом профессионализма и предприимчивости позволила им закрепиться в ряде секторов рынка услуг.

Вместе с тем, выгоды от либерализации российской сферы услуг возможны при нахождении правильной пропорции в отношении меры избирательного протекционизма в ряде секторов услуг. Речь идет о транспорте, страховании, банковской сфере, туризме, связи, здравоохранении и ряде деловых услуг.

Роль России на международном рынке коммерческих услуг еще крайне мала. По статистическим данным Всемирной торговой организации, удельный вес экспорта российских услуг в 2012 г. составлял 2,9 % объема ВВП и 9,3 % совокупного объема экспорта товаров и услуг. Для сравнения: в Германии экспорт услуг формирует 6,6 % ВВП и 13,9 % экспорта товаров и услуг, Франции — 5,7 % ВВП и 21,3 % экспорта товаров и услуг, Великобритании — 10,8 % ВВП и 37,9 % экспорта товаров и услуг, США — 3,6 %

ВВП и 28,8 % экспорта товаров и услуг. При этом необходимо отметить, что в период с 2000 по 2012 гг. было отмечено снижение российских показателей в среднем на 3 % [3].

Россия имеет относительно слабые экспортные позиции в сфере финансовых услуг, что отражает ситуацию и проблемы концентрации капитала в банковском и страховом секторах.

Экспорт таких деловых услуг, как маркетинговые, управленческие, аудиторские, консультационные и юридические, в структуре российской торговли услугами не развит.

Не реализован экспорт услуг частным лицам: услуги в сфере культурного отдыха, страховые, роялти и лицензионные платежи.

Однако Россия реализует свой экспортный потенциал в сфере научно-исследовательских разработок, в первую очередь, промышленного и военного характера.

Российские поставщики услуг активно осваивают такой важный сегмент мирового рынка, как рынок компьютерных услуг.

Следовательно, развитие экспорта услуг Россией следует рассматривать в торговой политике как одно из приоритетных направлений формирования инновационной экономики.

Структура импорта услуг в Россию представлена на рисунке 2.

В импорте можно выделить две крупные статьи: транспорт и туризм. В составе импортируемых услуг на долю транспорта приходилось 60 %. Однако в последние годы прослеживается увеличение импорта данного вида

услуг, что является следствием тенденции вытеснения с рынка российских транспортных фирм, особенно в сфере морского и автодорожного транспорта.

Второй крупной статьёй импорта услуг является туризм — 21,5 %.

Анализ платежного баланса России раскрывает его болевые точки. Постоянно отрицателен платежный баланс России, содержащий статьи, в которых имеются деловые, строительные, страховых услуги, услуги связи.

Определяющее воздействие на формирование итогового сальдо платежного баланса оказывает крупный дефицит по статье «туризм». Проблема заключается в неразвитости инфраструктуры, необходимой для привлечения туристов.

В рамках процесса присоединения к ВТО Россия приняла на себя обязательства, гарантирующие иностранным услугам и поставщикам услуг уровень доступа и национальный режим, в объеме и на условиях, зафиксированных в соответствующем документе (Перечне специфических обязательств по услугам), который Россия согласовывает со всеми заинтересованными членами ВТО.

Предлагаются следующие актуальные цели институциональной трансформации сферы услуг России в условиях ее вступления в ВТО:

- формирование секторальных и отраслевых приоритетов развития сферы услуг, отвечающих потребностям инновационной экономики;

- создание и координация государственных программ развития секторов сферы услуг на основе приоритетов национальной экономики;

- решение проблемы территориальных диспропорций в размещении предприятий сферы услуг;

- диверсификация услуг, рост качества услуг на основе оптимизации процедур сертификации и стандартизации;

- привлечение иностранных инвестиций в сферу услуг, создание совместных предприятий.

Реализация государством и бизнесом указанных мероприятий может обеспечить относительно безболезненный переходный период адаптации России к условиям ВТО.

По мере перехода российской экономики к зрелой рыночной экономике возникают противоречия между системами рыночного и институционального типа.

Рынок формирует свои институты, способствующие максимизации полезности и выгоды

межклиентских отношений. Как показывают достижения экспериментальной экономики, «рынки должны трактоваться не как абстрактный и универсальный „эфир” человеческих взаимодействий, но как сознательно сконструированные системы правил» [6, с. 8-21]. В управляемой трансформации сферы услуг следует предусмотреть встроенные механизмы, стимулирующие запланированные изменения институтов и предотвращающие возникновение дисфункций и институциональных ловушек. В проблеме разрешения данного противоречия нельзя игнорировать институциональные мотивации людей, существующие неформальные правила, более того, на первый план в отношении регулирующих действий следует выдвинуть институты.

Важной проблемой в становлении институциональных основ сферы услуг является разрешение противоречий между традиционными и инновационными путями развития сферы услуг. Как уже отмечалось, развитие сферы услуг нуждается в революционном способе институционального развития на основе взращивания, проектирования и (или) заимствования социально-экономических институтов. При этом решающим условием осуществления революционного сценария институционального развития является государственное вмешательство, наличие политической воли, понимание того, что и как следует делать, чтобы обновить институциональную систему, оздоровить и привести в соответствие с поставленными задачами модернизации и инновационного развития.

При этом особенно важно осознавать то, что не всякие институты могут оказаться конкурентными в существующей институциональной системе, особенно в ее неформальной части. В этом случае необходимо найти уровень поддержки инновации. На практике создание институциональных предпосылок для стимулирования инновационного развития может происходить замедленными темпами и тем самым снижать возможности достижения целей инновационных программ. Вызывает озабоченность несовершенство действующей институциональной системы (правовой и неформальной) и незаинтересованность лиц, ответственных за реализацию инновационных программ развития экономики, в успешном выполнении поставленных задач, а также практическое отсутствие механизмов преодоления негативного поведения административного аппарата.

Представляется целесообразным в теоретико-методологическом плане соединить идею технологической неоднородности экономики,

выраженную в понятии технологических укладов, с идеей институциональных укладов, развивающихся с первыми и являющихся по отношению к ним комплементарными. При этом важно учесть, что между динамикой институциональных и технологических укладов имеется некоторое временное несоответствие, вызванное инерционностью институциональной системы. К этому следует добавить и логическое противоречие между необходимостью создания институциональных условий для «выращивания» нового технологического уклада, что предполагает опережение во времени институционального обеспечения, и свойственное институциональному укладу запаздывание в сравнении с динамикой уклада технологического.

Следует иметь в виду, что на эффективность институциональной структуры негативное воздействие оказывает то обстоятельство, что институты, определяющие общие правила игры, подменяются на деле институциональными по своей сути, но частными правилами, соглашениями — вроде «контрактации» государства и бизнеса. В условиях перманентной институциональной ловушки, в которой пребывает экономика России, и закрепления за страной статуса, пусть и неофициального, сырьевой державы имеются серьезные опасения полагать, что разговоры о необходимости инновационного развития превращаются не более чем в риторику.

Вот почему институциональное обеспечение инновационного развития невозможно без целенаправленной, ориентированной на инновации институциональной политики. Определить ее можно через меры, проводимые государством, его действия по формированию новых, устранению старых и (или) трансформации имеющихся собственных, трудовых, финансовых, социальных и других экономических институтов.

Для проведения институциональной трансформации сферы услуг необходимо определить, как изменится состояние институциональной структуры через определенное время. Однако в этом отношении имеется проблема. Институциональная стратегия сферы услуг, долгосрочный план развития сферы услуг не включают ряд важных составляющих. В частности, не в должной мере учитываются морально-этические и нравственные процедуры.

Еще одним важным элементом институциональной стратегии развития сферы услуг является учет состояния поколений, особенностей менталитета, образа жизни населения. Именно через поколения проходит временной вектор, связывающий институты в отношении их преемственности. Основным барометром институционального развития сферы услуг являются мнения (настроения) населения за определенный период и ожидание улучшения институциональных среды и условий на рынке услуг. В исследовательских кругах для обозначения подобного явления используется индекс потребительских настроений.

Таким образом, разрешение противоречия между рыночной и институциональной системами возможно, в первую очередь, через развитие институтов доверия и неформальных правил, в соответствии с которыми и должны строиться новые отношения на рынке.

Недостаточный, неполный учет институциональных факторов негативно отражается не только на развитии сферы услуг, но и развитии социально-экономической системы в целом, включая такой экономико-психологический феномен, как «самочувствие российского общества».

Государственную институциональную политику следует рассматривать как основу национальной политики, так как все решения государства в этой сфере затрагивают нормативно-правовую базу, традиции, культуру, семейные ценности. Формирование государственной институциональной политики предполагает активное включение бизнеса в этот процесс. В мировой практике наблюдается возрастание масштабов доли инфраструктурных услуг, представляемых именно частным сектором экономики.

Усиление взаимодействия государства и бизнеса в создании эффективной институциональной среды сферы услуг на начальном этапе членства России в ВТО особенно актуально.

Организационно-институциональные процессы сферы услуг составляют содержательную составляющую процесса развития социально-экономической системы в целом. Сложность, многоаспектность и разнонаправленность трансформационных процессов отражается в проблеме формирования эффективности национальной экономики и ее отдельных сфер и секторов.

Список источников

1. Бурганов Р.А. Процессы создания институционального поля рынка услуг // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 2.

2. Бурганов Р. А. Трансформация сферы рынка услуг как фактор модернизации экономики // XIX Кондратьевские чтения «Модернизация Российской экономики. Уроки прошлого, шансы и риски», тезисы участников Чтений. — М.: Международный фонд Н. Д. Кондратьева, 2012.
3. Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wto.org>.
4. Дегтярёва В. А. Стратегические приоритеты развития сферы услуг в процессе повышения качества жизни населения Российской Федерации : автореф. дисс. ... д. э. н. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, 2012. — 22 с.
5. Олейник А. Сценарии институционального развития переходного общества // Мировая экономика и международные отношения. — 1996. — № 12. — С. 19-24.
6. Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2008. — Т. 6. — №2. — С. 8-21.
7. Ясин Е. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России // Вопросы экономики. — 2011. — № 11. — С. 4-24.
8. North D. C. Institutions and Economic Growth. An Historical Introduction // World Development. — 1989. — Vol. 17. — No 9. — P. 1319-1332. [Electronic resource]. URL: <http://www.ie.boom.ru/Library.htm>.

УДК 330.101.542

Ключевые слова: институционализм, классификация институтов, институциональная трансформация, экспорт и импорт услуг